

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ РЕБЕНКА В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ УКРАИНЫ

Алина ПШЕНИЧНАЯ,
соискатель

Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Summary

The article examines problems of security provided by the 1989 Convention of rights of child in armed conflict. Defined and classified most significant challenges in this area assigned to bodies of state power of Ukraine in connection with carrying out in the territory of Donetsk and Lugansk regions of anti-terrorist operations. Specific examples of attention is focused on violation of such rights as right of child to life, survival and development; the right to protection and care; the right to education. Specific proposals regarding the improvement of mechanism of protection of rights of child in situation, in particular, administrative and legal means.

Key words: child, children's rights, the Convention on rights of child, child rights, armed conflict, anti-terrorist operation.

Аннотация

В статье исследуется вопрос о проблемах обеспечения, предусмотренных Конвенцией 1989 года прав ребенка в условиях вооруженного конфликта. Определены и классифицированы наиболее существенные проблемы и вызовы в указанной сфере, поставленные перед органами государственной власти Украины в связи с проведением на территории Донецкой и Луганской областей антитеррористической операции. На конкретных примерах акцентировано внимание на нарушении таких прав, как право ребенка на жизнь, выживание и здоровое развитие; право на защиту и заботу; право на образование. Сформулированы конкретные предложения относительно усовершенствования механизма защиты прав ребенка в сложившейся ситуации, в частности, административно-правовыми средствами.

Ключевые слова: ребенок, права ребенка, Конвенция о правах ребенка, обеспечение прав ребенка, вооруженный конфликт, антитеррористическая операция.

Постановка проблемы. В условиях современных вооруженных конфликтов в мире ежедневно гибнут и получают увечья тысячи гражданских лиц, в том числе дети, т. е. лица, не достигшие 18-летнего возраста. Из-за особенностей ведения нынешних войн количество смертей некомбатантов превышает количество смертей комбатантов [1]. В соответствии с данными Детского фонда ООН, за последние десять лет по причине вооруженных конфликтов (как из-за боевых действий, так и из-за голода и болезней, спровоцированных последними) около 2 миллионов детей погибли, 6 миллионов были покалечены, около 20 миллионов стали переселенцами и беженцами, не менее 1 миллиона детей осиротели. Неизвестными остаются данные относительно количества детей, удерживаемых в качестве заложников, и тех, которые были похищены или проданы в экономическое или сексуальное рабство. Кроме того, на данный момент около 300 тысяч детей участвуют в вооруженных конфликтах в качестве солдат [2]. Помимо создания атмосферы катастрофы «здесь и сейчас», любой вооруженный конфликт продлевается такими асоциальными явлениями, как нарушение нормаль-

ного хода жизни, разрыв привычных социальных связей, дезинтеграция сообществ, распад семей, то есть, имеет место значительное ухудшение среды пребывания ребенка. Негативными последствиями вооруженного конфликта длительного характера, как правило, являются: физическая и психологическая травматизация значительной части населения, в т. ч. детей; уничтожение семейных и социальных связей; падение уровня жизни; снижение качества образования и здравоохранения; развитие культа оружия, что в последующем может повлечь возникновение новых конфликтов.

До 2014 года обозначенные проблемы не касались Украины. Международно-правовые нормы гуманитарного права работали в правовом поле Украины исключительно в контексте выполнения ею обязательств относительно защиты прав детей-беженцев и детей, ищущих убежища, не являющихся гражданами Украины. Однако, последствия политического и финансово-экономического кризиса, обусловленного проведением антитеррористической операции (АТО) на территории Донецкой и Луганской областей (по сути – вооруженного конфликта) ныне значительно влияют на

проводимую политику в сфере охраны детства, обуславливая приоритетность вопросов сохранения жизни и здоровья детей. Актуальность данной статьи обусловливается необходимостью анализа проблем, связанных с соблюдением прав ребенка в период вооруженных конфликтов, с целью усовершенствования механизма защиты прав ребенка в Украине.

Актуальность темы исследования. Разработчиками общей доктрины действия норм международного гуманитарного права применительно к детям сегодня признаются: Джеральдина ван Бьюрен [3], М.А. К.М. Аль-Нсур [4], Е.И. Вингловская [5], О.М. Старовойтов [6]. Над осмыслением проблематики защиты прав ребенка, как в широком контексте, так и в период вооруженного конфликта, ныне активно работает Н.Н. Крестовская [7]. Высокой степенью аналитичности проблем обеспечения прав ребенка в современных условиях отличается исследовательский материал Е.А. Кочемировской [8]. Однако акцентируем внимание на крайне незначительном количестве научных публикаций по проблематике защиты прав детей в условиях вооруженного конфликта, написанных по материалам реальных событий в Украине.

Цель статьи – обозначить проблемы и вызовы, стоящие перед органами власти Украины в сфере обеспечения прав ребенка в условиях проведения на территории Донецкой и Луганской областей антитеррористической операции (военного конфликта); акцентировать внимание на наиболее значимых проявлениях нарушений данной ситуации, предусмотренных Конвенцией 1989 года прав ребенка; сформулировать конкретные предложения относительно усовершенствования защиты прав детей юридическими, в частности, административно-правовыми средствами.

Изложение основного материала исследования. Анализ источников, в частности, результатов международных и национальных мониторингов гуманитарных проблем на Востоке Украины, дают основания оценить ситуацию с реализацией прав детей в этом регионе, как несоответствующую нормам международного гуманитарного права и требующую активизации усилий со стороны соответствующих органов. В соответствии с оценками специалистов в сфере защиты прав детей, вооруженный конфликт на Востоке Украины резко ухудшил состояние дел во всех сферах охраны детства [9]. Если на конец 2013 года, по оценкам Комитета ООН по делам детей, Украина достигла значительных успехов в вопросах охраны детства (в частности, были зафиксированы: фактическое преодоление беспризорности; рост тенденций усыновлений и создания приемных семей; снижение детской смертности и количества отказов от новорожденных; эффективно заработала система поддержки матерей и детей, попавших в сложную жизненную ситуацию и т. д.), то 2014 год практически нивелировал подвижки Украины в данной сфере.

Проблемы обеспечения прав ребенка в условиях вооруженного конфликта на Востоке Украины представляется возможным рассматривать по нескольким направлениям. Первой по значимости, на наш взгляд, выступает проблема обеспечения личных прав ребенка, а именно права на жизнь, выживание и здоровое развитие, а также поддержание его психического и эмоционального уровня (ст. 4, 9, 24 Конвенции о правах ребенка)

[10]. В соответствии с официальной статистикой ООН, вооруженный конфликт на Востоке Украины унес жизни около 5 тысяч человек. По утверждению

Уполномоченного Президента Украины по правам ребенка Николая Кулебы, на конец февраля в этом конфликте погибли 60 детей, 127 получили ранения. При этом ООН приводит еще большую цифру раненых детей – 159. Сегодня в лечебных учреждениях украинских городов лежат десятки детей разного возраста с контузиями и ранениями, и эта статистика не учитывает нуждающихся в психологической помощи [11, с. 10].

По данным Агентства ООН по делам беженцев на конец февраля 2015 года из-за войны на Донбассе более 980 тысяч человек стали внутренними переселенцами и еще около 600 тысяч находятся на территории других государств. Каждый четвертый из этого количества – ребенок [12]. Более 60% детей из зоны АТО стали очевидцами насилия, получив, таким образом, психологическую травму, это при том, что факт перемещения, даже с семьей, а тем более отдельно от нее, воспринимается ребенком, как стрессовая ситуация [13]. Военные действия способствуют распространению социально опасных и инфекционных заболеваний, сокращению программ иммунизации, усложняют или делают невозможным доступ к медицинской помощи. Во время активной фазы военных действий неоднократно фиксировались факты нападений боевиков на учреждения здравоохранения, автомобили скорой помощи. Больницы закрывались или были разграблены, существовала острая нехватка медицинского оборудования и лекарств, имели место факты нападений на медицинских работников и пациентов. Как отмечается в докладах представителей международных организаций, насилие относительно медицинских работников имеет значительный кумулятивный эффект, поскольку увеличивает смертность среди пациентов. Невозможность получить медицинскую помощь несоразмерно влияет на наиболее уязвимые группы, прежде всего – на детей, кормящих матерей и инвалидов [1].

Условия вооруженного конфликта существенно усложняют реализацию права ребенка на защиту и заботу, которые наилучшим образом учитывали бы интересы ребенка. В условиях военных действий резко возрастает риск социального сиротства. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека в качестве современной проблемы Украины называет запрет поддерживающих

«ДНР» и «ЛНР» мужей покидать зону конфликта своим женам, в т. ч., матерям, имеющим малолетних детей [14]. Боевики запрещают кому-либо перемещать детей за пределы контролируемых ими территорий Донецкой и Луганской областей, кроме Российской Федерации [9]. Широкий резонанс получили события, связанные с похищениями украинских детей, совершенные гражданами страны-оккупанта [7]. До сих пор не представляется возможным получение достоверной информации о том, не вовлечены ли вывезенные за пределы страны украинские дети в экономическую или сексуальную эксплуатацию, в теневой рынок трансплантации человеческих органов. Кроме того, в зоне АТО остаются дети-сироты и дети, лишенные родительской опеки. В связи с обострением ситуации в зоне конфликта, начиная с 24 января 2014 года, Министерство социальной политики Украины ежедневно осуществляет мониторинг эвакуации детей из социальных учреждений Донецкой и Луганской областей, и их временного размещения на безопасной территории. По данным Донецкой и Луганской военно-гражданских администраций, ныне эвакуировано 2 136 детей. В то же время на неконтролируемой украинскими властями территории в заведениях интернатного типа еще остается несколько сотен детей, в т. ч. детей с особыми потребностями. Сегодня не представляется возможным определить количество детей, оставшихся без присмотра – информация о них от служб по делам детей не поступает. «Детский омбудсмен» Николай Кулеба существенной проблемой назвал невозможность для ребенка на оккупированной территории получить статус сироты, поскольку для этого нужен либо документ о смерти родителей, либо признание родителей без вести пропавшими, либо решение суда о лишении родительских прав. Однако из-за разрушения целостности системы государственных органов, определяющих соответствующий статус ребенка, такие документы получить невозможно [11]. Как следствие – в зоне АТО прекращено усыновление детей, не обеспечивается право детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, временно вывезенных из зоны АТО на оздоровление – т. е., имеет место несоблюдение предусмотренного ст. 20 Конвенции права ребенка, лишившегося семьи, на альтернативное попечение.

В свете вышеизложенного возникает вопрос о внедрении в Украине соответствующего механизма, который позволил бы упростить процедуру усыновления или устройство в семье детей, осиротевших или оставшихся без родительского попечительства в результате боевых действий. Представляется необходимым создание на местах подведомственных Министерству социальной политики мультидисциплинарных команд специалистов, действия которых должны быть направлены на защиту прав перемещенных внутрь страны и оставшихся в зоне АТО детей. Также требуется изменение Закона Украины «Об охране детства», в частности, путем внесения таких понятий, как «ребенок, пребывающий в зоне вооруженного конфликта», «ребенок, требующий дополнительной защиты», «ребенок, разлученный с семьей». Специалисты справедливо считают необходимым скорейшее определение стандартов и нормативов социальной защиты таких категорий детей, а также закрепление перечня органов государственной власти, ответственных за обеспечение прав и наилучших интересов названных категорий детей [8].

Важным по значимости представляется комплекс проблем, связанных с реализацией культурных прав ребенка, прежде всего, права на образование, а также права на игры, отдых и досуг. Не подлежит сомнению губительность последствий непосещения ребенком из-за военных действий образовательных учреждений, в частности, школы. В современном мире образование рассматривается, как сфера, имеющая исключительное значение для стабильности мира, как способ изучения и распространения ценностей милосердия и противодействия нетерпимости, как средство снижения остроты конфликта [там же]. Тем не менее, в периоды вооруженных конфликтов школы зачастую становятся объектами нападений, занимаются военными под казармы или склады. Учителя нередко становятся жертвами насилия, вследствие чего учебный процесс прекращается. К сожалению, в чрезвычайных ситуациях образование становится второстепенной потребностью, или же используется противоборствующими сторонами в своих целях. Так, по сообщениям Антикоррупционного комитета по противодействию коррупции в органах власти, на территориях, подконтрольных «ДНР» и

«ЛНР», в учебных заведениях набирает обороты искоренение украинского языка и других ценностей историко-культурного наследия украинского народа. Содержательное наполнение концептуализируется в соответствии с основами «Конституции ДНР», а именно: восстановление единого культурно-цивилизационного пространства Русского Мира на основе его традиционных религиозных, социальных, культурных и моральных ценностей, с перспективой вхождения в состав Большой России как ореола Русского Мира» [15]. Соответственно, содержательным контентом учебного процесса является русификация, причем речь идет не только о самом языке, а о системном уничтожении в дискурсе школьного образования всех «маркеров» украиноведения. Таким образом, имеет место нарушение ст. 29 Конвенции, содержащей норму о необходимости воспитания ребенка в духе уважения к правам человека и основным свободам, а также в духе уважения к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает. Следует заметить, что международное сообщество на данный момент имеет в своем расположении инструмент, способствующий защите школ и школьного дела от использования их вооруженными силами и вооруженными группами в своих целях, а именно – проект лютеранских руководящих принципов (2010 года) [16]. На данный момент проблема состоит в том, что это соглашение не слишком известно и остается вне внимания специалистов в образовательной и военной сфере, что, безусловно, ухудшает ситуацию с общеобразовательным процессом на Востоке Украины.

Однако, наиболее вопиющим нарушением, имеющим место на территории, подконтрольной сепаратистам из «ДНР» и «ЛНР», является нарушение международных норм о запрещении привлечения детей к участию в вооруженных конфликтах (ст. 38 Конвенции). За время существования вооруженного конфликта на Донбассе достоянием общественности стали многочисленные факты использования боевиками детей в своих целях в разном качестве. К примеру, в докладе Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека Валерии Лутковской «25 лет Конвенции ООН по правам человека: состояние реализации в Украине» имеется утверждение о том, что «дети Донбасса не имеют защиты и

лишены своих прав, а боевики используют их в своих целях как живой щит, а также в пропагандистских целях» [17]. В имеющих место на Востоке Украины событиях также зафиксированы случаи использования боевиками детей в качестве комбатантов. Украинские и зарубежные СМИ предоставляют множество материалов об организованной системе подготовки боевиками «ДНР» и «ЛНР» детей для непосредственного участия в военных действиях. В частности, в ноябре 2014 года в г. Мариуполь правоохранительные органы выявили группу подростков, которые по требованию террористов готовили диверсии на территории города. В феврале 2015 года в том же Мариуполе СБУ задержала женщину, пособницу «ДНР», которая организовала разведывательную сеть, состоящую, преимущественно, из подростков. Не вызывая подозрений, дети беспрепятственно передвигались и фиксировали места дислокации украинских военных подразделений. Собранную информацию организатор передавала своим кураторам [18]. Не подлежит сомнению, что такие действия должны классифицироваться, как создание террористической группы или организации, и как вовлечение детей в военные действия. Кроме юридической оценки, подобное отношение к детям должно восприниматься, как аморальное и глубоко циничное. Но в среде самих террористов и их пособников так не считают. Наоборот, недавно телеканал «Россия» продемонстрировал пропагандистский сюжет о малолетних боевиках батальона «Восток», один из которых, десятиклассник Андрей, имеет воинское звание старшего лейтенанта и возглавляет отдел обеспечения батальона. А второй «герой» сюжета, подросток с позывным «Старк», хвастается тем, что «расстается со своим АКМ только тогда, когда едет домой». Анализ источников и литературы приводит к выводу о том, что вовлечение детей в боевые действия со стороны террористов имеет массовый характер. Не так давно, со слов начальника службы по делам детей г. Донецк Веры Сагайдак, выпускники одного из колледжей вместо обещанных дипломов получили «благословение» представителей властей «ДНР» на участие в боевых действиях по защите новоявленной «республики». Во время Дня студента в донецком колледже промышленной автоматике «премьер-министр ДНР»

Александр Захарченко говорил о том, что под его командованием в отряде «Оплот» пребывают несколько несовершеннолетних бойцов, некоторым едва исполнилось 14 лет, но они уже имеют награды за участие в боевых действиях. Со слов Захарченко, самому младшему в ходе боев за Саур-Могила было 15 лет, и он «героически вызвал огонь на себя». Еще один представитель террористической организации «ДНР», Дмитрий Скакун, подал информацию о том, что «в отряде боевика Моторолы очень много молодежи, многим менее 17 лет. Они идут на войну сознательно, и за это им честь и хвала». Также стало известно, что в свои ряды боевики привлекали подростков, отбывающих наказание в колониях, находящихся на территории «ДНР», и заставляли их кровью искупать свою вину [19]. Обозначенное выше обуславливает необходимость дополнения криминального законодательства Украины, в частности, внесение в КК Украины нормы о запрете вербовки и вовлечения детей в вооруженные конфликты и применение экстерриториальной юрисдикции относительно военных преступлений по привлечению и рекрутированию детей для участия в военных действиях. В данный момент перед органами власти Украины стоит требующая максимально быстрого разрешения триединая задача, а именно: организация превенции привлечения детей к участию в вооруженном конфликте через усиление ответственности за указанные действия; недопущения случаев участия детей в военизированных формированиях, программах и мероприятиях, связанных с овладением оружием и несением воинской службы; выявления фактов участия детей в боевых действиях в зоне проведения АТО, и в случае наличия таковых – привлечение виновных к ответственности и применение к детям программ реинтеграции.

Заданные рамки исследования не позволяют детально остановиться на других проблемах в обеспечении прав детей, имеющих место в связи с военными действиями на Востоке Украины. Таковыми, в частности, называются трудности с системой регистрирования новорожденных детей, невыплата детских пособий, снижение программ иммунизации и оздоровления, выпадение из системы профилактической работы административного надзора категории детей, требующих таких мер воздействия и т. д.

Выводы. В современных условиях дети, несмотря на усилия мирового сообщества, остаются особенно уязвимыми в условиях вооруженных конфликтов. В 2014 году Украина столкнулась с необходимостью отражения действий террористических организаций, с применением военной силы выступающих против территориальной целостности Украины. Сложившаяся ситуация вооруженного конфликта поставила перед органами государственной власти Украины новые вызовы, а именно – эффективное противодействие нарушению прав жертв военного конфликта, в частности, детей. Результатом проведенного исследования является определение и классификация наиболее существенных проблем в обеспечении прав ребенка в условиях проведения антитеррористической операции на Востоке Украины (в частности, права на жизнь, выживание и здоровое развитие, права на защиту и заботу, права на образование) с целью создания институциональной и организационной основы для защиты «детей войны», прежде всего, административно-правовыми способами, и обеспечения соблюдения международных норм в сфере прав ребенка и международного гуманитарного права. В качестве стратегического задания перед органами государственной власти Украины возникает необходимость создания национальной системы предупреждения и противодействия вовлечения детей в вооруженные конфликты, составными частями которой должны стать следующие нормы: дети ни при каких обстоятельствах не принимают участия в вооруженных конфликтах и гарантированно получают защиту от потенциального вреда вооруженного конфликта; дети-участники и дети-жертвы вооруженного конфликта получают необходимую социально-психологическую реабилитацию; государство способствует воссоединению семей, разлученных с детьми вследствие вооруженного конфликта.

Список использованной литературы:

1. Ежегодный доклад специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Лейлы Зерруги (A/HRC/25/46) 26 декабря 2013 г. [Электронный документ]. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session25/Documents/A-HRC-25-46_ru.doc.

2. Руководство ЕС по проблеме детей в вооруженных конфликтах. [Электронный документ]. – Режим доступа : http://eeas.europa.eu/human_rights/guidelines/children_armed_conflict/docs/10019_08_ru.pdf.

3. Б'юрен Дж. Міжнародне право в галузі прав дитини / пер. з англ. Г.С. Краснокутського; наук. ред. М.О. Баймуратов. – О. : БАХВА, 2006. – 526 с.

4. Аль-Нсур М.А.К.М. Міжнародно-правовий захист прав жінок і дітей у період кризових ситуацій: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.11. – «Міжнародне право». – О., 2002., – 16 с.

5. Вінгловська О.І. Імплементация міжнародних стандартів прав дитини в національному законодавстві України: автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. юрид. наук: спец. 12.00.11. – «Міжнародне право». – К., 2000. – 20 с.

6. Старовойтов О.М. Защита детей в период вооруженных конфликтов/ О.М. Старовойтов // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 3. – С. 20-24.

7. Крестовська Н.М. Права дитини під час збройного конфлікту: сучасні українські реалії. [Електронний документ]. – Режим доступа : <http://www.academia.edu/997209>.

8. Кочемировська О.О. Щодо дотримання Україною міжнародних стандартів захисту прав дітей у збройних конфліктах : Аналітична записка. [Електронний документ] / Національний інститут стратегічних досліджень при Президенті України. – Режим доступа : www.niss.gov.ua/articles/1660/.

9. За 9 місяців 2014 року до омбудсмена вже надійшло 800 звернень або повідомлень про порушення прав дітей в Україні. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.ombudsman.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=4104:-9-2014-800-&catid=14:2010-12-07-14-44-26&Itemid=75.

10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/995_021.

11. Заложники взрослых решений // Аргументы недели. – № 12 (332), 27 марта 2015 года.

12. По материалам сайта ЮНИСЕФ. – Режим доступа : <http://www.unhcr.org/54d4a2889.html>.

13. ЮНЕСКО: понад 60% дітей із зони АТО отримали психологічну травму / Українська правда. ua. 2 грудня 2014 року. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravda.com.ua/news/2014/11/22/7045112/>.

14. Сексуальне та гендерне насильство у військовому конфлікті в Україні. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://womenunion.org.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=107:2014-10-20-12-09-10&catid=1:latest-news&Itemid=55.

15. В школах «ДНР/ЛНР из детей пытаются сделать адептов Путина и «Русского мира». [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://antikor.com.ua/articles/28825-v_shkolah_dnrlnr_iz_detej_pytajutsja_sdelatj_adeptov_putina_i_russkogo_mira.

16. Draft Lucens Guidelines for Protecting Schools and Universities from Military Use during Armed Conflict (edition 22 October 2014). [Электронный документ]. – Режим доступа : <http://www.protectingeducation.org/draft-lucens-guidelines/>.

17. По материалам сайта Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.lombudsman.gov.ua/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=4288:2014-11-26-07-45-53&catid=14:2010-12-07-14-44-26&Itemid=75.

18. По материалам сайта : <http://tsn.ua/video/video-novini/sbu-zatrimali-aktivnu/>.

19. Як у «ДНР» та «ЛНР» з дітей вирощують бойовиків // Национальный антикоррупционный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://antikor.com.ua/articles/19459-jak_u_dnr_ta_lnr_z_ditej_viroshchujut_bojovikiv.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЗДАНИЯ БАРЬЕРОВ ОТТОКУ КАПИТАЛОВ ЗА РУБЕЖ В СВЯЗИ С РАСШИРЕНИЕМ БАЗЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ

Валерия РЯДИНСКАЯ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
начальник научно-организационного отдела

Государственного научно-исследовательского института МВД Украины

Summary

The article analyzes the state of the right to ensure the creation of barriers outflow of capital from Ukraine abroad in connection with the expansion of the tax base of the tax on personal income in Ukraine through taxation of income obtained by illegal means. Comparing the legal regulation of the control of the placement of individuals income in other states in the US and Ukraine, it is proved that in Ukraine there are no legal barriers to the actual outflow of capital abroad, which arise in connection with the desire of the legislator to expand the tax base of the tax on personal income in Ukraine at the expense of illegal income.

Key words: illegal profits, taxation, international co-operation, control, capital outflows.

Аннотация

В статье анализируется состояние правового обеспечения создания барьеров оттоку капиталов из Украины за рубеж в связи с расширением базы налогообложения налога на доходы физических лиц в Украине путем налогообложения доходов, полученных незаконным путем. С помощью сравнения правового регулирования осуществления контроля за размещением физическими лицами доходов на территории других государств в США и Украине доказано, что в Украине фактические отсутствуют правовые барьеры оттоку капиталов за рубеж, который возникнет в связи со стремлением законодателя расширить базу налогообложения налога на доходы физических лиц в Украине за счет незаконных доходов.

Ключевые слова: незаконные доходы, налогообложение, международное сотрудничество, контроль, отток капиталов.

Постановка проблемы. В последнее время законодательная инициатива в Украине полна предложений о налогообложении незаконных доходов физических лиц. Стремясь расширить базу налога на доходы физических лиц, опираясь на зарубежный опыт (в первую очередь опыт США), выдвигаются различные законопроекты, где предлагаются схемы обложения налогом доходов физических лиц – резидентов Украины, которые получены с нарушением законодательства [1].

Актуальность темы. Оставляя вне рассмотрения этичность такого налогообложения, проблемы правового регулирования, которые возникают в связи с внедрением механизма налогообложения незаконных доходов, соотношения норм налогового, уголовного, уголовно-процессуального и гражданского права, на которых останавливались в своих работах Л.П. Брич, В.О. На-

вроцкий, Н.П. Кучерявенко, А.А. Головашевич, Р.В. Гречанюк, О.О. Дудоров, А.І. Лукашов и другие ученые, хотелось бы сосредоточить внимание на следующем аспекте. Исходя из зарубежного опыта, главной проблемой, с которой сталкиваются власти, применяя налогообложение незаконных доходов, является отток капиталов за рубеж, с целью их сокрытия для уклонения от уплаты налогов, поэтому считаем целесообразным проанализировать, каким образом Украина готова к противостоянию этому негативному явлению и какие барьеры украинским законодателем возведены для того, чтобы не допустить массового оттока средств физических лиц в банки зарубежных государств и оффшорных зон.

Целью статьи является анализ состояния правового обеспечения создания барьеров оттоку капиталов из Украины за рубеж в связи с расширением базы